"Такая хорошая девочка". Последовало еще больше похвал, и я ответила на них, опустив вторую руку и зачерпнув их под мешком моего учителя. Я позволила своему рту отойти от его ствола, чтобы уделить внимание его подреберью, посасывая и дразня их, как я научилась делать. Когда я закончила играть с ними языком, я сжала губы и позволила длинной струйке слюны стечь из моего рта на его мешок, как будто я осторожно покрывала глазурью торт. Прежде чем я смогла вернуться к обслуживанию его члена, мистер Полн перешел на новый уровень, и я почувствовала, как его рука покинула мои волосы, оставив меня на мгновение оцепеневшей от его прикосновений и хнычущей от их потери.

Однако это было прикосновение, которого мне не хватило бы надолго. Вздрогнув от неожиданности, я почувствовала, как задняя часть моей юбки задралась, и прохладный воздух машины ударил в мою заднюю часть, обнажив лишь простые белые трусики, которые я надела в школу в тот день. За все время нашего общения мистер Полн ни разу не прикасался ко мне сексуально и не раздевал меня, но именно там, в машине, он решил нарушить эту первую границу. Его рука переместилась на склон моей спины и вниз вдоль одной из моих ног, его сильные пальцы провели по внутренней стороне моего бедра. Он не касался непосредственно моего полового органа, но по реакции, которую это вызвало в моем теле, он вполне мог бы это сделать. Мои колени подкосились, и я подалась вперед, потеряв контроль над собой на кратчайшие секунды. Это движение заставило мою голову наклониться вперед, и в результате его покрытый слюной ствол размазался по моему лицу от подбородка до бровей, оставляя мокрый след на половине лица. На секунду я замерла, прижав голову к щеке, его член находился над одним из моих глаз, а переносица служила единственной границей, не позволяющей ему стереть все мои черты. Мои губы были раздвинуты, и я сделала тяжелый, пьянящий вдох в машину, вздрогнув, когда пальцы моего учителя стали дразнить внутреннюю плоть моего бледного, подросткового бедра.

Он ничего не сказал: ни доминирующих, насмешливых слов, ни уверенных и непринужденных комментариев. Вероятно, он знал, что в тот момент я испытывала смущение, побежденное только моим любопытным возбуждением, и в своей джентльменской доброте решил не стыдить меня за это. Вместо этого награда пришла через его прикосновения, которые продвигались вниз по моей ноге, лаская меня до коленки, где она упиралась в пассажирское сиденье. Я уже не столько обслуживала его, сколько прижималась к нему, одной рукой обхватив его ствол, другой впиваясь ногтями в боковую поверхность его колена, рот был открыт и приоткрыт, а член упирался мне в нос. Он ошеломил меня сильным возбуждением, которое я испытала в тот момент, и, что самое замечательное, он сделал это без внезапного проникновения пальцев в мой секс. Вместо этого я осталась беззащитной перед дразнящим движением пальцев по бедру, а затем игривым танцем по икрам. Он даже провел пальцем по внутренней стороне моего белого носка на коленях и подтянул его вверх, как будто ему нужно было убедиться, что его школьница в полном порядке. Когда он закончил дразнить, его рука снова поднялась вверх, и вот его ладонь уперлась в боковую поверхность моей задней части, только кончики пальцев приблизились к краю моих трусиков. Это было возбуждающе, но рука пока не двигалась, и это было то, от чего я еще могла оправиться, чтобы продолжить свои обязанности. Чтобы помочь мне в моей борьбе, мистер Полн снова запустил пальцы другой руки в мои волосы и направил мой рот, чтобы я снова взяла головку его члена.

Я застонала, обхватив его член, мои губы сжались, а шея заработала, чтобы его плоть с восхитительной легкостью прижалась к моему языку. Стимуляция его руки, властно лежащей на моем заду, только заставляла мое молодое тело отвечать с растущей страстью, и очень скоро я обнаружила, что беру его быстрее, чем могла бы без этого поощрения. Рука на его

стволе начала работать в такт с моим ртом, и вскоре я уже прижималась губами к краю кулака, следя за тем, чтобы ни одна часть драгоценного члена мистера Польна не оставалась без прикосновений его ученика слишком долго. Голова и кулак работали в унисон, я начал обслуживать мистера Полн так хорошо, что он издал громкий стон, явно вынужденный сдерживать кульминацию, которую он еще не готов был потерять.

http://erolate.com/book/2004/55460